

ГЛАВА XII

ВЕЧЕРА ПАМЯТИ
В. ВЫСОЦКОГО
В ДУБНЕ

*Открылся Лик. Я встал к нему лицом.
И он поведал мне светло и грустно:
Пророков нет в Отечестве моем,
Но и в других Отечествах не густо.*

В. Высоцкий

*Корабли постоят – и ложатся на курс –
Но они возвращаются сквозь непогоды...
Не пройдет и полгода – и я появлюсь,
Чтобы снова уйти на полгода.*

В. Высоцкий

Уже кто-то сказал до меня, что такие пророческие строки мог написать только гений: Владимир Высоцкий регулярно возвращается к нам ровно через полгода – 25 января и 25 июля – в день рождения и в день своего ухода. Первая дата – это начало земной жизни, вторая – начало жизни вечной...

Его концерты запрещали, ему не разрешали выезд за границу, ему навязывали роль гонимого поэта...

«...Каким только гонениям не подвергался Владимир Высоцкий при жизни! Объявлялся «антисоветчиком», проповедником пошлости и мещанства. Гонения на него не прекратились и после его смерти. Вспоминать о поэте несколько лет было запрещено». (А. Городницкий)

Но свободная Дубна не страшилась никаких запретов. Она стала единственным городом в нашей стране, который провёл вечер памяти Владимира Высоцкого в 1980 году. Об этом событии сообщали тогда даже «Голоса» – западные радиостанции. Некоторые очевидцы того события говорили, что таким образом Дубна отметила сороковой день со дня ухода Владимира Высоцкого, другие утверждали, что тот вечер состоялся в октябре-ноябре 1980 года (об этом «говорит» тот факт, что некоторые зрители обуты в сапоги, и это хорошо видно на фотографиях). И только В.И. Фурман – организатор того вечера – помнит точную дату. Это было 10 ноября 1980 года.

Вечер памяти (фото В. А. Мамонова)

Вечер памяти (фото В. А. Мамонова)

О первом вечере памяти Высоцкого в Доме культуры «Мир» рассказала Белла Тимофеевна Бикбова, которая в те годы работала директором Дома культуры «Мир» ОИЯИ:

Б.Т. Бикбова (фото из её архива)

- Сначала вечер планировали провести в Доме учёных ОИЯИ. Но им запретили. И тогда, не спросив никого (председателем правления Дома культуры «Мир» тогда был Юрий Александрович Батусов), мы решили провести вечер в ДК.

Мероприятие получилось очень хорошее. Портрет Высоцкого «парил» в воздухе, тихо звучали его песни...Афиш нигде не было, но зал был переполнен. Атмосфера вечера была очень душевной. Присутствовала мама Высоцкого Нина Максимовна.

В.И. Фурман и Н.М. Высоцкая; узнаваемы В.П. Кашатова, Т.А. Тяпкина и другие дубненцы (фото В.А. Мамонова)

Я получила два выговора за тот вечер: по профсоюзной и по партийной линии. Выговоры с меня так и не сняли, хотя правление ДК было за меня. Страх у меня не было. Примером мне послужил один эпизод из моей студенческой жизни. Когда я училась в педагогическом институте в Башкирии, поэт Сергей Есенин был также под запретом. Однажды мы обратились к нашему профессору с просьбой почитать стихи Есенина. Профессор говорит нам: «Не могу!» И тогда я ему предложила: «А давайте мы это сделаем?» И мы по очереди читали запрещённого Есенина. Я стояла «на дверях». Потом, спустя годы, я всегда вспоминала тот случай.

Это были два примера одинакового уровня – то наше чтение стихов запрещённого Сергея Есенина и проведение вечера памяти запрещённого Владимира Высоцкого.

И.Н. Петровская (фото из архива ОИЯИ)

Ирина Николаевна Петровская - директор ДУ ОИЯИ в 1980 году – рассказала по телефону:

«Вечер, действительно, планировали провести в Доме учёных, но Институт специально назначил на этот день какое-то мероприятие. Тогда всё перенесли в Дом культуры.

На вечере был известный литератор Карякин из Москвы, которому наш партком запрещал выступать, но он им ответил: «Моё выступление подписано партийными органами Москвы», и ему тогда разрешили выступить».

Ирина Николаевна также помнит, что в том вечере принимала участие актриса «Таганки» Алла Демидова. Ирина Николаевна подтвердила, что Б. Т.

Бикбова получила за то мероприятие выговор. А потом добавила: «Как и я, впрочем,».

3 мая 2012 года нам удалось встретиться с Ириной Николаевной у неё дома в одном из коттеджей на Чёрной речке и пообщаться. Первое, что бросилось в глаза – это необычный портрет Высоцкого на стене. Его Ирине Николаевне давно подарила подруга. По её словам, это портрет работы очень популярного в художественно-артистической среде фотографа Валерия Плотникова – автора большинства самых известных портретов Владимира Семёновича, которого он снимал на протяжении многих лет.

Вот как об этом говорил сам В. Плотников: «При жизни Володи у меня было опубликовано всего шесть его портретов, а за десятилетие после его смерти количество публикаций перевалило за сотню».

Портрет В. Высоцкого (фото из архива И.Н. Петровской)

- Высоцкий, конечно же, был явлением! Люди, имевшие власть в своих руках, разбирающиеся в искусстве, не понимали его... А простые люди сразу поняли, – сказала Ирина Николаевна.

Мы долго общались, вспоминая концерты Владимира Семёновича в нашем городе, перечисляя его известные всем дубненцам и неизвестные широкому кругу приезды...

И вдруг Ирина Николаевна начала рассказывать о сольном концерте Высоцкого в Доме культуры «Мир», который организовал Дубненский ГК ВЛКСМ! Это была новая и совершенно **неизвестная информация!** Почему Горком комсомола? Обычно его приглашал либо Институт, либо общество книголюбов или общество «Знание» ... Ирине Николаевне помнится, что это было в первой половине 70-х, даже в начале...

Начинаем рассуждать: ежегодно 29 октября в СССР широко отмечался День рождения комсомола. Из истории нашего государства мы знаем, что 29 октября 1918 года на первом Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи был образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), в 1924 году ставший Ленинским, а в 1926-м – Всесоюзным.

В 1973 году страна отмечала 55-летие комсомола. Вполне вероятно, что Высоцкого, молодого певца, актёра и поэта, как старого друга, пригласил наш горком комсомола! Во всяком случае, зная отношение города к поэту, такая версия имеет право на

существование. Ирина Николаевна рассказала, что после концерта молодёжь пригласила её в ресторан, где продолжился вечер с участием Высоцкого:

- Посреди зала стоял большой длинный стол. Я сидела далеко от Высоцкого, но хорошо помню, что он не пил спиртного (как выяснилось позже – утром в театре у него должна была состояться репетиция). Веселились долго, а потом, когда народ стал расходиться, меня кто-то пригласил в номер к поэту. Там нас было человек десять. Помню, что мужчины сидели тесно на кровати, сбоку от Высоцкого расположился академик Георгий Николаевич Флёров. Я пришла последней, и была единственной женщиной. Поскольку все места были заняты, я устроилась на прикроватном коврике у ног Высоцкого. Это никого не смутило, так как совершенно неважно было, где и как сидеть – лишь бы видеть и слышать этого человека! Так я и просидела у его ног ... до утра. Высоцкий пел всю ночь, а на семичасовом поезде уехал на утреннюю репетицию в театр. Помню, что тогда он много пел «на заказ». Когда очередь дошла до меня, я попросила его исполнить «Парус», но он отказался. Не помню почему, но было тогда какое-то объяснение, и я не обиделась.

Воспоминания Александры Степановны Шкоды:

«...Лето 1980 года принесло пронзительную боль утраты. Друзья Высоцкого, зная о многолетней дружбе «Таганки» с учёными ОИЯИ, предложили провести вечер памяти поэта в Дубне. Я прибежала в Дом учёных, где планировался вечер. Оказалось, что там проходит какое-то другое мероприятие. Надо было идти в Дом культуры. Думала, что опоздала. В вестибюле толпились люди, в зал не пускали. Кто-то произнёс: «запретили». Увидев меня в толпе, ко мне стремительно подошла расстроенная директор ДК «Мир» Белла Тимофеевна Бикбова:

- Где Юра? - спросила Белла Тимофеевна.

- На работе.

(Мой муж Юрий Григорьевич Войтенко был тогда членом парткома ОИЯИ)

- Я звонила, телефон не отвечает.

И неожиданно, с отчаянием: «Все попрятались!».

Ю.Г. Войтенко (из архива А.С. Шкоды)

Я знала номер второго телефона парткома, и мы кинулись звонить. Белла Тимофеевна быстро объяснила ситуацию моему мужу, попросила приехать и обязательно остаться до конца встречи. Юра примчался на велосипеде.

Вечер состоялся. Те дубненцы, которые дождались, вошли в малый зал Дома культуры, увидели стенгазету Валерия Мамонова, плакаты. Запомнился Высоцкий на одном из плакатов с разорванной грудью и бьющимся сердцем. Вечер получился сердечным: собравшиеся в зале, уже хорошо понимая цену потери, искренне разделили общее горе и боль утраты с приехавшими гостями.

...На следующий день рано утром у нас дома раздался телефонный звонок: мужа немедленно просили прийти в партком. Он ушёл и очень быстро вернулся. Я подумала, что он что-то забыл, но увидела его ужасно бледное лицо и очень испугалась.

- Что ты скажешь, если у нас больше не будет праздничных заказов? – спросил он.

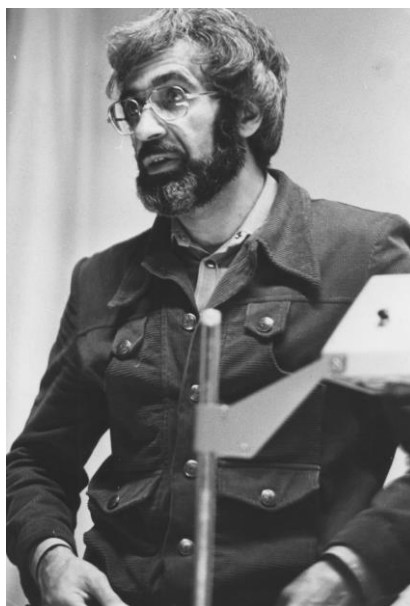
- Проживём! – облегченно вздохнув, ответила я, поняв, что никто не умер и ничего страшного не произошло.

Позже от приятеля мужа (тоже члена парткома) я узнала, что Юру пригласили на экстренное заседание для показательной порки.

Оказалось, что накануне за несколько часов до вечера из горкома партии позвонили в партком и, не запрещая, поинтересовались, стоит ли проводить такую рискованную «акцию». Этот вопрос был равносителен запрету. Вот поэтому, узнав, что вечер всё-таки прошёл, первый секретарь парткома, опасаясь последствий, встретил Войтенко руганью и бранью. Когда из этой мешанины ругательств и угроз мужу удалось понять причину гнева, он молча ушёл. Вечером муж мне сказал: «Объяснять что-то в такой ситуации было бессмысленно».

Я могла только гордиться мужем и утешаться, что в историю Дубны не была вписана неприглядная страница с запретом вечера памяти Владимира Семёновича Высоцкого, а близкие поэту люди не добавили к своему горю дополнительной боли.

...Слышала, что в Книгу Памяти России XX века вписаны два имени: Юрий Гагарин и Владимир Высоцкий. Если это так, хотелось бы, чтобы люди это знали».

В.И. Фурман (фото из его архива)

Доктор физико-математических наук **Вальтер Ильич Фурман** был главным организатором вечера. Он вспоминает:

- Конец жаркого июля 1980-го... Вымершая олимпийская Москва. Известие о его смерти прошлестело из уст в уста. Официальные СМИ хранили молчание, только «Вечерняя Москва» известила о времени похорон. Но людская молва сделала своё дело – без телевидения и Интернета люди пришли, олимпийские арены поредели.

... В октябре того же года в Дубне появился один человек из Москвы (очень жаль, что не запомнил его фамилию) с предложением провести вечер памяти Высоцкого. У него был интересный сценарий и договорённости с людьми, готовыми принять участие в этом вечере, в частности, со сценаристом Юрием Карякиным, тесно сотрудничавшим с Театром на Таганке, с ведущей актрисой театра Аллой Демидовой и с Ниной Максимовной Высоцкой, мамой поэта. Он пытался организовать такой вечер в каком-то московском клубе, но не получил разрешения: Высоцкий был опальной фигурой в глазах разрешительных органов.

Первоначально была идея провести вечер в Доме учёных ОИЯИ. Его директор, Ирина Петровская, горячо поддержала такое предложение. Но то ли за Домом учёных «приглядывали» (в 60-е и начале 70-х там принимали многих «неблагонадёжных»), то ли

ещё что-то, но разрешение получить не удалось. Тогда, я не знаю точно кто, может быть, даже сама Ирина Николаевна, обратились к директору ДК «Мир» Белле Бикбовой, которая взяла на себя смелость провести такой вечер, не испрашивая официального разрешения. Я в это дело был вовлечён как член совета Дома учёных. Кроме московского инициатора, в организации вечера активно участвовали дубненцы Валерий Мамонов и Павел Колесов.

К концу октября техническая подготовка к вечеру была закончена, и дату проведения сдвигали из-за занятости Аллы Демидовой. Она обещала приехать на ноябрьские праздники, но что-то сорвалось, и вечер был назначен на понедельник 10 ноября.

Пригласительные билеты были размножены в тот же день с утра на ксероксе завода «Тензор» благодаря поддержке (и смелости) его главного конструктора Виктора Лапия. В течение дня билеты распространили по лабораториям ОИЯИ. Билетов было немного, так как вечер должен был проходить в малом зале Дома культуры.

Участники мероприятия из Москвы стали съезжаться днём. Мы, организаторы, встречали их на вокзале и приводили в Дом культуры, где они готовились к выступлениям. За два часа до начала вечера, встретив на вокзале Нину Максимовну и проводив её в гостиницу, я вернулся в ДК, в комнате для гостей застал там представителя парткома ОИЯИ. Он в моё отсутствие успел вступить в конфликт с Юрием Фёдоровичем Карякиным, пытаясь выяснить, кто его пригласил в Дубну, о чём он собирается говорить и требовал от него разрешения на выступление. Я пришёл к концу этого неприятного разговора и, будучи незнакомым с нашим парткомовцем (потом мы с ним стали друзьями, он возглавил Отдел главного энергетика ОИЯИ), спросил его, кто он такой и почему требует каких-то разрешений. От имени организаторов вечера я заверил его, что никакой «антисоветчины» не будет и пригласил его на вечер, чтобы он смог лично в этом удостовериться.

Как раз во время этих разговоров Николай Павлович Терёхин, помощник директора Института по режиму, в общем-то, неплохой представитель Конторы Глубокого Бурения, звонил Василию Васильевичу Голикову, председателю месткома ОИЯИ, по совместительству физику-твёрдотельщику из Лаборатории нейтронной физики:

«Вася, ты тут сидишь, а у тебя под носом, в ДК, подпольный вечер Высоцкого организуют...». К счастью, ни у кого из официальных лиц не хватило решимости запретить вечер.

Но неожиданное вмешательство и давление начальства чуть не сорвало техническую сторону вечера. Уязвлённый и, видимо, напуганный «наездом» парткома, Карякин категорически отказался вписываться в подготовленную фонограмму песен в сценарии, которая предусматривала разбиение его выступления на три части, разделённые песнями Высоцкого и информацией о семье и биографии Владимира Семёновича. Он заявил, что выступит по «литованному» для журнала тексту и сразу же уедет. Из-за этого Павлу Колесову с Валерой Мамоновым пришлось срочно переписывать фонограмму. Кстати, Валерий предоставил из своей уникальной фонотеки качественные записи песен Высоцкого, сделанные и изданные за рубежом. Честно признаюсь, что многие из них я слышал впервые на этом вечере.

Вечер должен был начаться демонстрацией заключительных кадров фильма «Вертикаль» со знаменитой песней «В суету городов и потоки машин возвращаемся мы, просто некуда деться...». Выступающие вместе со мной (я был ведущим вечера) должны были появиться на сцене в темноте перед финалом фильма. Фильм пошёл, зазвучала песня, мы стоим перед оббитой жёстью задней дверью сцены. И я вдруг с ужасом вижу, что дверь заперта, хотя была договоренность, что она будет открыта. Бегу вниз к дежурной – та говорит, что ключа нет. Ключ появился только под угрозой, что я со скандалом вышибу дверь.

В итоге мы всё-таки успели занять столик на сцене в последние секунды фильма. Зажёгся свет. Ещё не успокоившись от инцидента с дверью, я, почти автоматически,

произнёс какие-то, полагающиеся по сценарию слова и замолк, глядя на Пашу Колесова, который заканчивал переписывать фонограмму. Драматическая пауза затягивается, и – о, счастье! – Паша даёт отмашку. Вечер пошёл. Зрители потом сказали, что пауза эта была воспринята как душевное смятение из-за скорби о безвременной кончине Высоцкого.

Несмотря ни на что вечер прошёл на едином дыхании. Присутствие Нины Максимовны давало ощущение незримого присутствия её сына. А о том, как действуют на людей его песни, замечательно сказал Юрий Карякин:

«Песни его не просто слушают – их словно пьют иссохшимися глотками, пьют и – пьянеют, хмелеют от пронзительного счастья, хоть на миг, не до конца,- быть самими собой, дать себе волю думать, как думается, и чувствовать, как чувствуется, – по *совести*. Песни эти пьют и вдруг – трезвеют от беспощадного вопроса в лоб, вопроса неотразимого, без обиняков всяких: а как жить так же...»

После завершения программы вечера люди ещё долго не расходились. Просто сидели и слушали песни Высоцкого. Многие из песен мы слышали в первый раз, так как в СССР они были под фактическим запретом. На концертах Высоцкому не разрешалось их исполнять.

На скромном ужине в ресторане гостиницы организаторы вместе с Ниной Максимовной вспоминали перипетии подготовки вечера. Слушали её рассказы о Володе. Она была счастлива, что её сына любят, помнят и восхищаются его творчеством.

За проведение вечера «заслуженные» выговоры по партийной линии немедленно получили и Белла Тимофеевна, и Ирина Николаевна. Дальнейшие репрессии не последовали, может быть, потому, что буквально через день «Голос Америки» сообщил о проведении в Дубне первого в СССР вечера памяти Высоцкого.

Закончить эти воспоминания хотелось бы опять словами, произнесёнными на вечере, недавно ушедшим от нас Юрием Фёдоровичем Карякиным. Он, вспоминая о похоронах Владимира Семёновича, говорил о десятках тысяч людей, «которых никто не приглашал, не зазывал и которых собралось настоящее горе и братство. Такое не прикажешь, не закажешь, не сочинишь заранее. И оказалось: как много, очень много родных людей,- родных ему, а через него – и между собой родных. Это было не «поэт и чернь». Это было: «поэт и народ». Там и был народ, который знает, что потерял одного из своих самых совестливых, безбоязненных и безудержно талантливых сыновей, - из тех, что, казалось, перевелись уже на Руси, а вот – есть же! Из тех, кого называли у нас когда-то «непутёвыми», «отчаянными», «забубёнными» и кого любили почему-то горячее и преданнее всех, всех самых «правильных», самых послушных...»

На том вечере памяти В. Высоцкого в Доме культуры «Мир» присутствовал **Джиль Брунович Понтекорво**, который рассказал: «Тогда звучала фонограмма интервью Высоцкого:

- Какое качество Вы считаете главным у мужчины?

- Доброту.

-А у женщины?

- Доброту.

Мне очень понравился такой ответ – прекрасная характеристика Высоцкого!»

Д. Б. Понтекорво (фото Л. Орелович)

В год смерти поэта, в декабре 80-го, для сотрудников ОИЯИ была организована поездка в Театр на Таганке на спектакль «Мастер и Маргарита» (премьера спектакля состоялась 6 апреля 1977 года, поставил спектакль Ю. Любимов).

Об этой поездке рассказала **Зоя Фёдоровна Шкунденкова** (сотрудник библиотеки ОИЯИ). Она принесла программку спектакля и вспомнила, что та поездка была для дубненцев очень волнующей: они и раньше ездили на «Таганку», но 23 декабря 1980 года они впервые ехали, зная, что Высоцкого уже не увидят.

«А впереди нас с дочерью,- вспоминает Зоя Фёдоровна, – сидела Нина Максимовна и всё время плакала...»

З. Ф. Шкунденкова (фото из архива ОИЯИ)

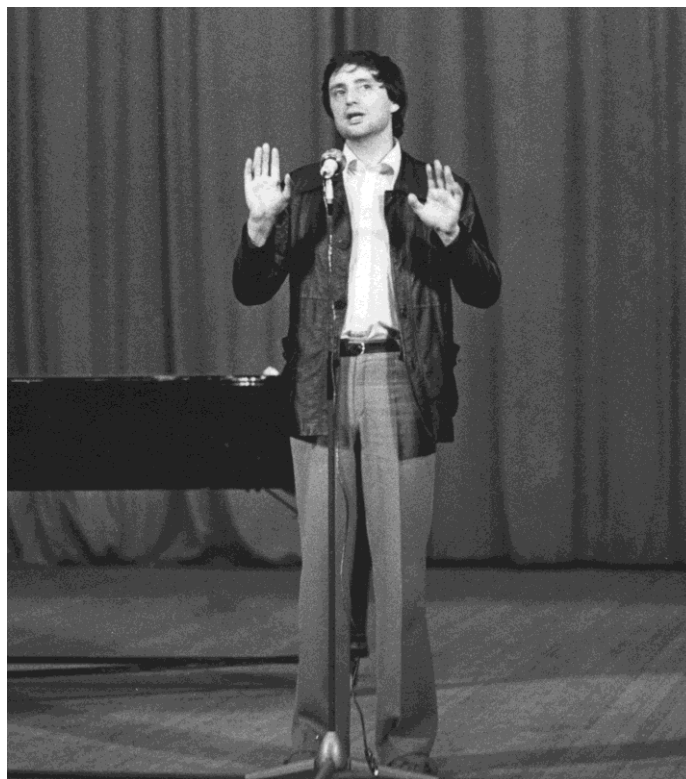
Программка спектакля (из архива З.Ф. Шкунденковой)

Через год после смерти В. Высоцкого в Доме культуры «Мир» состоялся ещё один вечер памяти. Готовила его **Вера Михайловна Захарова**, заведующая культурно-массового отдела ДК. Во время подготовки вечера Вера Михайловна ездила в Театр на Таганке, общалась с актёрами, которые у себя в театре начинали тогда создавать комнату-музей Высоцкого.

В.М. Захарова (из её архива)

Жанна Михайловна Булега рассказала, что по линии городского общества книголюбов в 1982 году были организованы два вечера памяти, на которые приезжали Борис Хмельницкий и Вениамин Смехов. Вечера прошли при аншлаге. Хмельницкий играл на баяне и на рояле. Смехов вспоминал, как они с Высоцким сочиняли стихи академику Г. Н. Флёрову.

Вениамин Смехов на сцене ДК «Мир»

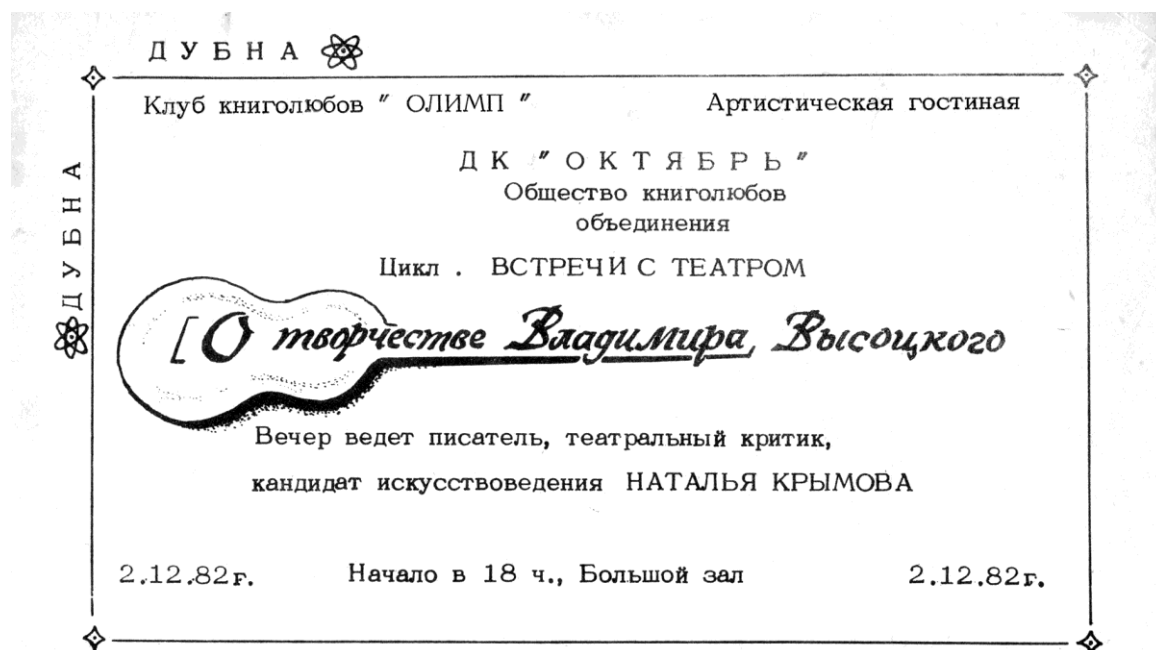
С артистами «Таганки» дубненцы: Н. Солнцева, А. Тяпкин, Ж. Булега, Н. Неговелова, Н.Скобелев

Борис Хмельницкий (все фото из архива Ж.М. Булеги)

Ещё Жанна Михайловна вспомнила два зимних вечера, когда в Доме культуры «Мир» выступали студенты из Академгородка под Новосибирском. Они возили по стране литературно-музыкальную композицию о Высоцком.

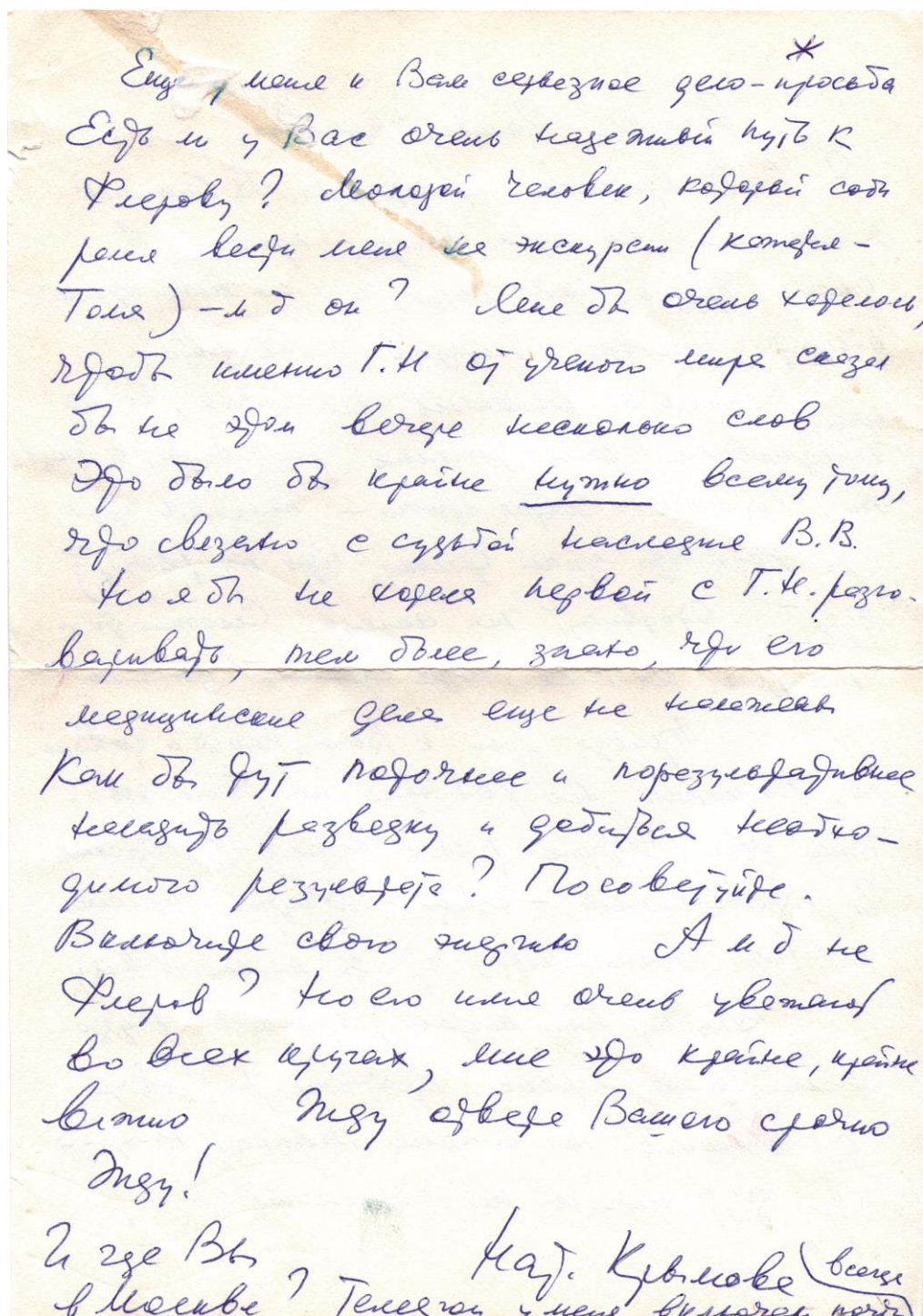
В декабре 1982 года состоялся вечер памяти Высоцкого и во Дворце культуры «Октябрь», проведённый также по линии общества книголюбов.

Пригласительный билет (из архива Г.И. Анискиной)

Сохранившийся пригласительный билет у Галины Ивановны Анискиной, возглавлявшей клуб книголюбов «Олимп», является достоверной иллюстрацией того вечера.

Также у Галины Ивановны сохранился документ, который сейчас является большой исторической ценностью – письмо искусствоведа Н.А. Крымовой, в котором она просит Галину Ивановну познакомить её с академиком Г. Н. Флёровым.

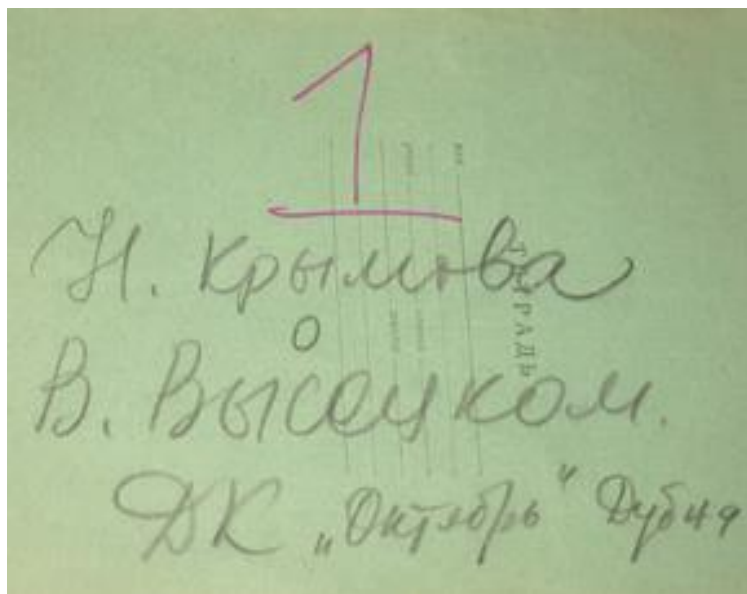

Еще, мне и Вам серьезное дело-просьба
Есть ли у Вас очень известный клуб к
Флерову? Молодой человек, который со-
реша вести мне не экскурсия (котелка-
Томля) - и т.д. он? Мне бы очень хотелось,
чтобы именно Г.Н. от вашего имени свезет
бы не для всего несколько слов
это было бы крайне нужно всему, что,
это связано с судьбой наследия В.В.
Но я бы не хотела первой с Г.Н. разго-
варивать, тем более, знаю, что его
медицинские дела еще не известны.
Как бы тут подошло и поразительно
какаято разведка и добывая некото-
рого резюмента? Посоветуйте.
Вам когда свою историю. А и т.д. не
Флеров? Но его мне очень интересно
во всех кругах, мне это крайне, крайне
важно. Буду очень благодарна
Вам!
И где Вы? Каж. Крымова (всегда
в Москве? Телескоп, мне хотелось бы

Письмо Н.А. Крымовой к Г. И. Анискиной (из архива Г.Анискиной)

Близкий друг В. Высоцкого В.И. Туманов вспоминает: «Большую симпатию у Володи вызывала жена Эфроса – известный театральный критик Наталья Крымова. Мы с Володией бывали у них дома. Наташа – замечательная рассказчица».

Валерий Александрович Мамонов обнаружил в своём домашнем архиве две рукописные тетради с записями той встречи.

Тетрадь с записью встречи с Н.А. Крымовой (фото Л. Орелович)

После их прочтения, стало понятно, о чём шла речь на том вечере, который вела член Союза писателей, кандидат искусствоведения, театральный критик **Наталья Анатольевна Крымова**.

Н. А. Крымова на сцене ДК «Октябрь» (фото из архива Г.И. Анискиной)

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу!..

Сначала Наталия Анатольевна рассказала дубненцам о дне похорон Высоцкого, о том, как она с группой актёров в тот день была в Театре, как несли венки на кладбище: «Меня не покидает ощущение, что смерть Высоцкого – это некая, как вам сказать, общесемейная потеря. И горе ухода этого художника из жизни объединило очень многих людей, по-разному живущих, по-разному думающих, совершенно не схожих по характеру, образу жизни и профессии».

Она рассказывала, что из разных концов нашей страны приходили к ней письма о Высоцком, рассказывала о том, каким отзывчивым человеком был Владимир Семёнович. Например, о случае с её подругой, критиком, которая не была знакома с Высоцким. Она опаздывала на важное совещание. И Высоцкий сел в свою машину и «буквально стрелой обернулся туда-обратно; и ещё мне сказал: «А я песню за это время успел написать!»

Рассказывала, что Высоцкому постоянно писали фронтовики – были уверены, что он воевал. «Откуда этот багаж знаний возникал у него, как его Высоцкий пополнял – это одна из тех тем, которые меня лично интересуют», – говорила Н.Крымова.

Ещё она рассуждала о необыкновенном умении Высоцкого слушать: «Это совершенно особая способность поглощать собеседника».

На том вечере Наталия Крымова подняла тему войны в творчестве Высоцкого; говорила о театральных его ролях; о рецензиях на книгу Высоцкого «Нерв»; о том, что «его духовная трата на других людей превышает обыденные нормы»; о роли Гамлета, которого он играл 10 лет; о чеховских ролях Высоцкого; о юморе и сатире Высоцкого...

Отдельно Н. Крымова рассказывала о том, каким отличным другом был Высоцкий, как он помогал людям, приводила примеры безвозмездной помощи, которую оказывал Высоцкий друзьям и даже незнакомым людям, о том, что он мог совершить поступок на грани невозможного.

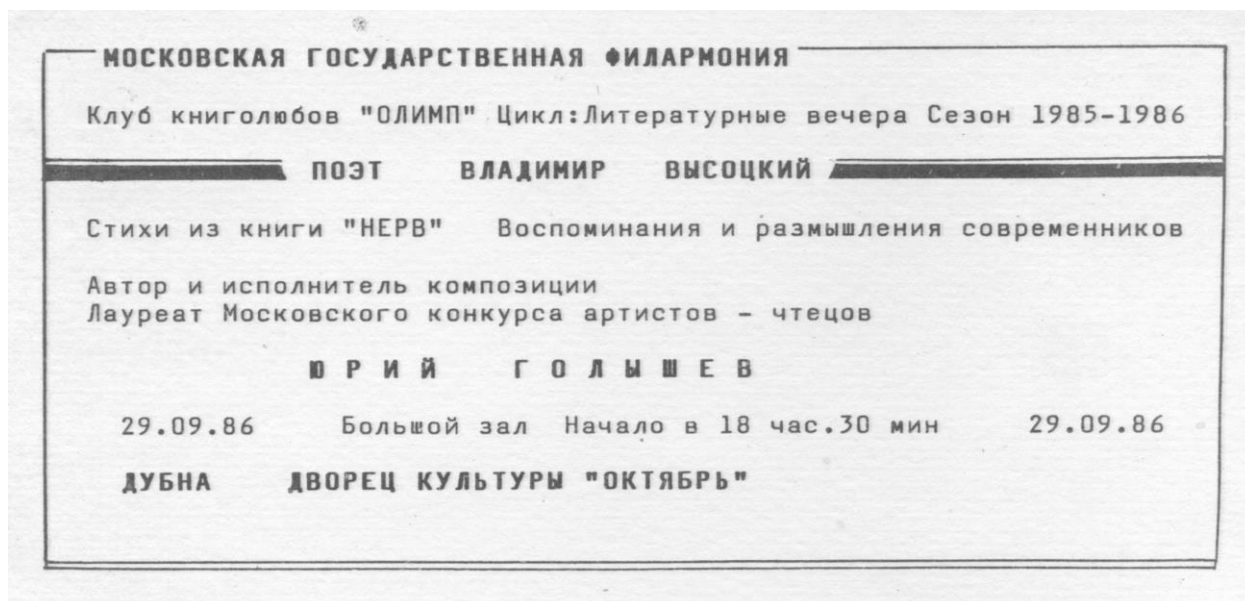
«У него, – говорила Наталия Анатольевна, – было желание стирать любые преграды ради помощи ближнему. Я знаю, что каждый день, каждую свою минуту он что-нибудь делал в этом плане. И никогда не гордился этим».

Н.А. Крымова в тот вечер зачитывала письма людей Высоцкому, отвечала на вопросы дубненцев. То общение с ней дубненцы помнят до сих пор...

Беседа после встречи. Слева направо: Н. Крымова, Г. Анискина, Ж. Булега (из архива Ж.Булеги)

В конце 80-х, по воспоминаниям директора ДК «Мир» Б.Т. Бикбовой, в обоих Домах культуры также прошли вечера, посвящённые Высоцкому. «Например, к нам приезжали студенты из Тбилиси и показывали композицию. Ночевать мы их тогда устроили на стадионе ОИЯИ, – вспомнила Белла Тимофеевна, – организовывали те вечера мы совместно с грузинским землячеством ОИЯИ».

Пригласительный билет

Говоря о том, что дубненцы чтят и помнят поэта, приведём интересный факт, о котором рассказал дубненец **Сергей Владимирович Семячко**, кандидат исторических наук, доцент, помощник депутата Московской областной Думы.

С.В. Семячко (фото из его архива)

Это история появления в Москве **первой мемориальной доски** на доме номер 28 по улице Грузинская, где жил Владимир Высоцкий:

- Мой брат, Анатолий Владимирович Семячко, увлёкся творчеством В.Высоцкого ещё в студенческие годы. Смерть Высоцкого потрясла брата. Он написал стихи «Цветы для Володи», позже – «Его голос», опубликованные в сборнике «Светлой памяти Высоцкого» в 2000 году.

В 1987 году в память о поэте брат с друзьями решили тайно установить мемориальную доску на доме, где жил Высоцкий. В городе Калинин заказали её изготовление. Брат, надев рабочий халат, под видом электрика, ремонтирующего подсветку номера дома, 19 сентября 1987 года прикрутил мемориальную доску к стене. Помогал ему и фотографировал эту «акцию» Анатолий Рябов.

Та памятная доска оставалась на месте вплоть до замены её на официальную в январе 1988 года, в честь 50-летия со дня рождения поэта (никто не посмел ее снять!). Брат рассказал, что их доску потом мама Высоцкого забрала в домашний музей.

А. Семячко и А. Рябов устанавливают мемориальную доску (из архива С.В. Семячко)

А.Семячко Цветы для Володи

Двадцать пятого рынок расцвёл.
Хоть с утра и дремотно, и зябко,
Но уже из Медведкова бабка
Обживает дощатый престол.

Мчат трамваи, тревожно звеня,
И милиция нынче на взводе.
Покупает цветы для Володи
Полстраны, не считая меня.

- Сколь ж сердешному было годков?
- Молодой. А как пел под трёхрядку...
Приобщает к поэзии бабку
Меценатка цветочных рядов.

Раскудрявила свой перманент
Хризантема, но алые в моде.
На последнюю трёшку Володе
Покупает гвоздики студент.

Запалив от заката кресты,
Канделяброво церковь застыла.
Непокорной волною могила
На асфальт расплескала цветы.

Снова рынок в червонную масть,
Несмотря на изъяны в погоде.
Покупает цветы для Володи
Полстраны – её лучшая часть.

Перечисляя дубненских «хранителей» творчества Высоцкого, нельзя не упомянуть **Григория Лапшина**, совершившего в 25 лет кругосветное путешествие автостопом в рамках экспедиции «Круглый мир».

Г. Лапшин в школьные годы в своем домашнем музее Высоцкого (из его архива)

Григорий собирал все материалы о Владимире Семёновиче Высоцком с 1988 года. У себя дома, в квартире, он создал музей Высоцкого. Затем всё передал в Культурный центр В. Высоцкого в Москве.

Григорий Лапшин – энтузиаст. Совместно с дубненским учителем **Владимиром Васильевичем Некрасовым** он подготовил и провёл несколько вечеров памяти поэта в 1995 и в 1998 годах в Доме культуры «Мир» и в школе №10. Вот текст афиши одного вечера: «К 60-летию В. С. Высоцкого Дом культуры «Мир» совместно с клубом

самодельной песни школы N 10 организует вечер-воспоминание, на котором выступят дубненские барды Эльдус Сайфулин и Георгий Левин, на выставке можно будет увидеть фотографии, плакаты, воспоминания о поэте, собранные Григорием Лапшиным, будут звучать магнитофонные записи. Всех помнящих и любящих Владимира Высоцкого мы приглашаем в ДК «Мир 24 января в 17.00» (N 3, 23 января 1998 года, «Дубна»).

В художественной библиотеке ОИЯИ была открыта выставка, посвящённая 60-летию В.С. Высоцкого. Директор библиотеки Ирина Евгеньевна Леонович опубликовала заметку о той выставке в газете «Дубна» от 23 января 1998 года, где писала следующее: «...Песни Высоцкого звучат и сейчас, звучат в сердцах, в памяти, в душах людей. Они вошли в жизнь без спроса, без утверждения в высоких инстанциях. Они остались не только на миллионах магнитофонных лент, но и в самом надёжном хранилище – в памяти людской. При жизни поэта тексты его песен почти не публиковались. Лишь в 1981 году разрешили опубликовать сборник «Нерв», ставший бестселлером. Сотрудники библиотеки до сих пор помнят тот огромный спрос на эту книгу в единственном экземпляре: читатели записывались и ждали месяцами возможности взять в руки наконец-то опубликованные стихи Высоцкого».

... После появления в 2003 году в нашем городе аллеи Высоцкого вечера памяти возобновились. Взяв на себя однажды определённую ответственность, город уже не может забыть об этом.

В январе 2003 года в ДК «Мир» состоялся первый сольный концерт заслуженного артиста России Алексея Зыкова, обладателя первой премии за исполнение песен Высоцкого на конкурсе в Чикаго. С тех пор А. Зыков дружит с Дубной.

А.Зыков и организатор первого его концерта в Дубне Л. Орелович (фото П.Евсеева)

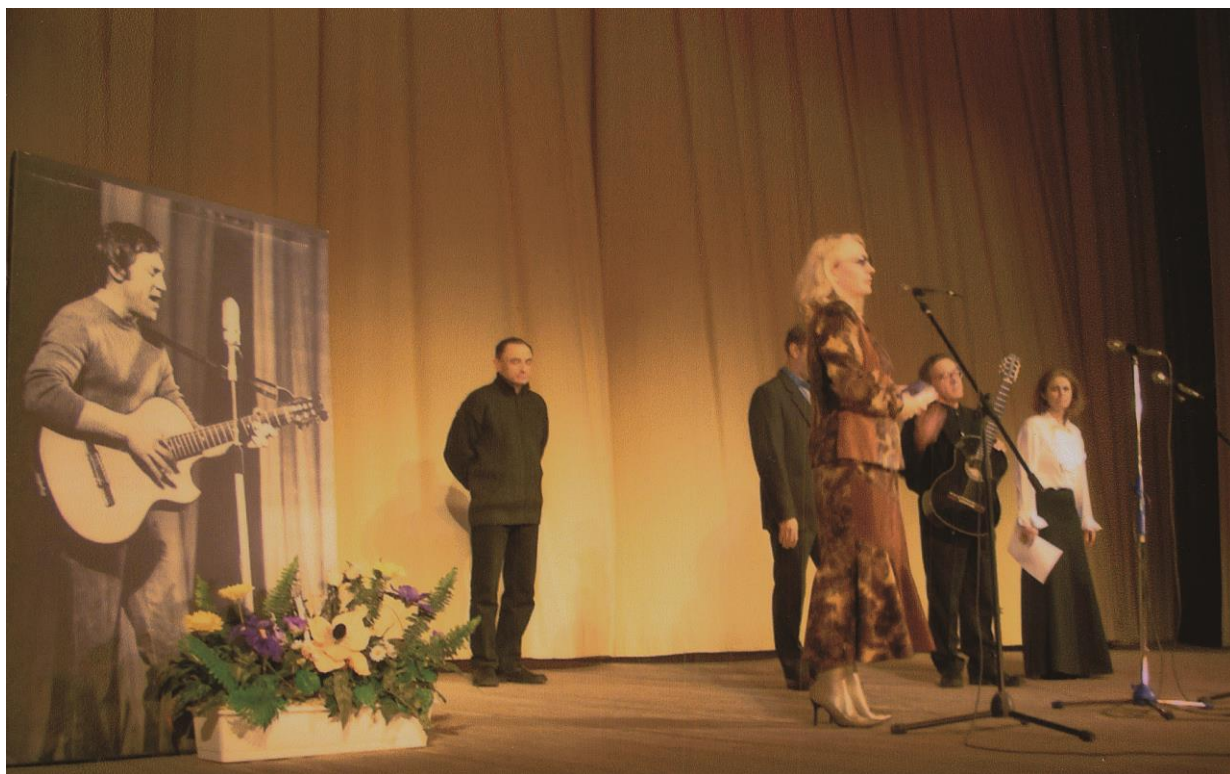
25 января 2004 года в Доме культуры «Мир» прошёл вечер, посвящённый Владимиру Высоцкому, с участием заслуженной артистки России Галины Улетовой, актёра Таганки» Валерия Белякова и певца Алексея Зыкова. Была исполнена музыкально-поэтическая композиция из песен и стихов Высоцкого. Некоторые песни зал пел вместе с артистами...

Недавно мне позвонили из московского издательства «Uniserf» и сообщили, что в память об ушедшем актёре театра и кино Валерии Павловиче Белякове издаётся книга, спрашивали, нет ли его фотографий. Отправила им эти две с того вечера.

После концерта в гримёрной ДК «Мир». «С днем рождения, Владимир Семёнович!» (из архива Л.Орелович)

Через год, 25 января 2005 года, сцену большого зала ДК «Мир» украшал большой портрет Поэта, который привезли из Государственного культурного центра – музея Высоцкого в Москве артисты. Было ощущение, что сам Высоцкий стоит на сцене с артистами... Актриса Марина Сердцева читала воспоминания Марины Влади, барды исполняли знакомые всем песни. Особенно всех впечатлило выступление поэта, барда, сценариста и режиссера Александра Бро. Вечер закончился песней «Корабли постоят», которую зал прослушал стоя. В заключение вечера актриса зачитала обращение Никиты Высоцкого к дубненцам.

Правительство Москвы
Комитет по культуре Москвы

Государственное учреждение культуры г. Москвы
« Государственный культурный центр-музей
В.С.ВЫСОЦКОГО »

Дорогие друзья!

Очень приятно, что память о Владимире Высоцком бережно хранят жители Дубны, города, где он бывал неоднократно, и где всегда получал горячий, сердечный приём от своих многочисленных слушателей и зрителей. Сегодня, в день рождения Поэта и Актёра, мы вновь обращаемся к его бессмертному образу, отдавая дань нашей признательности за всё, что им было написано, спето и сыграно, и что навсегда вошло в сокровищницу российской и мировой культуры. Его творческое наследие не есть прошлое, оно живо, достаточно включить радио, открыть газеты, прочесть заголовки, цитирующие Высоцкого всегда точно и к месту. Строчками из поэзии Высоцкого наполнена наша речь, а что может быть прекрасней для творца, как не подобное признание.

Спасибо Дубне за сегодняшний вечер, спасибо и его организаторам и всем, кто пришел на него. Надеюсь, среди Вас есть люди, и их немало, воочию видевшие живого Высоцкого в гостях у дубнинцев. Наверняка, им есть, что вспомнить и рассказать о Поэте, наверняка они бережно хранят в своих архивах автографы Высоцкого, его записи, фотографии и негативы, возможно, билеты и прижизненные отклики на выступления Высоцкого в Дубне, а таковые существовали. Поэтому, я обращаюсь к Вам с просьбой помочь музею Владимира Высоцкого в заполнении «белых пятен» в создающейся биографической хронике жизни и творчества. Желаю жителям Дубны всего самого доброго!

Никита Высоцкий.

Жители Дубны откликнулись на эту просьбу музея в заполнении «белых пятен» в творчестве поэта: ведь среди присутствующих в зале были люди, видевшие В. Высоцкого в Дубне, в их домашних архивах имелись автографы, фотографии и даже билеты на концерты!